

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА БЕЗРАБОТИЦУ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

З. У. Меджидов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия

В условиях, когда распространяется пандемия коронавируса COVID-19, а также новая волна мирового экономического кризиса, одним из наиболее актуальных вопросов, стоящих перед государствами, является именно сдерживание роста безработицы. Для страны в целом безработица может являться фактором экономической дестабилизации общества при наличии значительной безработицы в стратегически важных отраслях. Данные обстоятельства придают актуальность настоящей статье, где рассмотрены понятие безработицы и ее виды, представлены статистические данные численности безработных в регионах Северо-Кавказского федерального округа, проанализирована степень влияния коронавирусной инфекции на безработицу населения, указано текущее состояние рынка труда на Северном Кавказе. Помимо прочего, рассмотрены меры, принятые государственной властью, а также представлены возможные исходы сложившейся ситуации.

Ключевые слова: *безработица, уровень занятости, пандемия, кризис, коронавирус, Северо-Кавказский федеральный округ.*

Вспышка инфекции COVID-19, вызванная новым типом коронавируса, была впервые зарегистрирована в декабре 2019 г. в Ухане. Однако уже 11 марта 2020 г. ВОЗ было объявлено, что ситуацию можно охарактеризовать как пандемию. Мир столкнулся с новой угрозой. Распространение заболевания повлияло на бизнес по всему миру, были нарушены цепочки поставок, заводы простаивают, карантинные меры, принимаемые по всему миру, ограничивают торговлю, растет безработица.

Пандемия коронавируса COVID-19 стала неожиданным и серьезным шоком для большинства мировых стран. Несмотря на то что изначально этот кризис спровоцирован медицинскими эпидемиологическими проблемами, его развитие имеет важный экономический аспект, так как вводимые для борьбы с вирусом меры несут крайне высокие экономические издержки. По всему миру затронуты бизнес, система поставок, производство, торговля. Внимание в этот период особенно следует уделить состоянию рынка труда. Исходя из этого цель настоящего исследования — проанализировать и определить взаимосвязь пандемии коронавирусной инфекции с увеличением численности безработных на примере Северо-Кавказского федерального округа — один из самых экономически неустойчивых округов России.

Вопросам изучения данной проблематики посвящены труды ряда ученых. Так, по мнению А. А. Строкова, «в рамках национальных инте-

ресов необходимо уделять внимание занятости населения в стране, иначе рост безработицы обернется глубоким системным кризисом, способным нанести значительный ущерб экономической безопасности страны» [14. С. 55]. И. В. Багаутдинова отмечает три вектора влияния пандемии на экономику и социум: «во-первых, грядет безработица в секторе услуг. То есть появится огромное количество безработных без уникальных навыков, включая менеджеров. Во-вторых, возникнет устойчивая привычка работать удаленно, а значит, появится постоянно самоизолированное общество. В-третьих, будет нормой удаленное образование» [8. С. 11]. Некоторые авторы считают, что к концу 2020 г. в России «ликвидируется около 20 % всего рынка. В частности... закрыться придется примерно одному миллиону средних и малых предприятий и организаций» [10. С. 6]. Другие авторы считают, что «основная категория, которая пострадает на рынке труда от пандемии, будет молодежь в возрасте 15—24 лет. Ожидается, что вызванный COVID-19 кризис создаст еще больше препятствий для данной категории граждан на рынке труда: для ищущих работу отсутствие вакансий, как ожидается, приведет к более длительному переходу от учебного заведения к работе» [11. С. 70].

Указанная тема имеет весьма актуальное значение не только в рамках конкретного государства (Россия), но и в мировом масштабе. Данной

проблематикой занимаются ученые Франции [3], Китая [4], США [1], Италии [2].

В соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) безработными признаются лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяют одновременно следующим критериям¹:

- не имеют работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествовавших обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Отметим, что обучающиеся, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они не имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Согласно Закону РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 безработными признаются трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка, зарегистрированные в органах службы занятости для поиска работы, ищущие работу и готовые приступить к работе.

Уровень безработицы определяют процентным отношением количества безработных к общей численности экономически активного населения в данный период. В зависимости от причин возникновения выделяют некоторые виды безработицы: фрикционная, структурная, циклическая, сезонная:

а) Фрикционная — может возникнуть вследствие потери работы по различным причинам, будь то увольнение или добровольное желание сменить место работы в поисках более комфортного рабочего места и комфортных условий.

б) Структурная безработица обычно связана с технологическими изменениями в производстве, которые влияют на спрос рабочей силы. Данный вид безработицы может возникнуть, если технологии производства изменятся таким образом, что значительно уменьшится спрос на труд. Стоит отметить, что между структурной и фрикционной безработицей есть сходства [9].

в) Циклическая безработица характерна для периодов циклического экономического спада и недостатка спроса. Она возникает из-за спада реального ВВП и высвобождения части рабочей силы. Данный тип безработицы может возникнуть в том

случае, если значительно понижается спрос на выпускаемую продукцию, что, в свою очередь, понижает платежеспособность организаций, которым становится затруднительно выплачивать заработную плату своим работникам.

г) По периодичности различают сезонную безработицу. Она обусловлена сезонными колебаниями в объеме производства определенных отраслей. Она возникает из-за изменения спроса на труд в зависимости от времени года [7]. Данный тип безработицы наиболее характерна для сельского хозяйства, строительства и иных подобных отраслей [15].

Пандемия COVID-19 спровоцировала именно структурную безработицу. Она образуется из-за несовпадения спроса на рабочую силу и предложения труда. Зависит такой вид безработицы от технологических изменений в производстве, порождающих изменения в спросе на рабочую силу, поэтому структурную безработицу нередко называют технологической. Отличается она своей продолжительностью.

Стоит отметить, что кризисы, включая эпидемии, могут стимулировать принятие новых технологий и бизнес-моделей. Так, вспышке атипичной пневмонии 2003 г. часто приписывается рост онлайн-покупок среди китайских потребителей, что ускорило развитие интернет-коммерции. Вполне возможно, что коронавирус также даст толчок к более активному внедрению цифровых технологий и сервисов.

Нельзя исключать политические последствия во всем мире, поскольку вирус подвергает испытанию способность различных политических систем эффективно защитить свое население в сложившихся исключительных обстоятельствах. На международном уровне кризис может быть истолкован как призыв к расширению сотрудничества или же запустит обратные процессы.

Пессимистичный сценарий включает в себя ухудшение состояния мировой экономики, повышение рисков рецессии, снижение сырьевых цен. В выигрыше может оказаться лишь небольшое число отраслей, а также защитные активы.

Так или иначе, финансовые рынки в настоящее время отражают большую неопределенность. Широкий спектр сценариев остается правдоподобным и должен быть изучен компаниями. На апрель 2020 г. наблюдается падение фондовых бирж, сокращение авиаперевозок, а также видны значительные экономические убытки.

Эксперты международного валютного фонда заявляют, что ситуация в мировой экономике на фоне пандемии хуже, чем во время кризиса

¹ Безработные в соответствии с определениями МОТ (https://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/IssWWW.exe/Stg/d04/vv5.htm; дата обращения 25.08.2020).

2008—2009 гг.¹ Бизнес терпит большие убытки, которые, очевидно, приведут к массовым увольнениям сотрудников.

Страдает не только малый и средний бизнес, но и достаточно крупные компании: происходит стремительное сокращение штата сотрудников, оставшихся практически без возможности найти работу на остановившемся рынке труда². Также кризис негативно отразится на работниках сельского хозяйства, беженцах и трудовых мигрантах.

«Негативное влияние коронавируса, закрытие деятельности ряда предприятий и бизнеса могут приводить к некоторому росту безработицы», — отмечает председатель ЦБ РФ Э. С. Набиуллина³.

В докладе ООН сообщается, что уже по итогам второго квартала 2020 г. работу потеряют до 195 млн чел⁴. Эксперты дают прогнозы: при стандартном сценарии уровень безработицы в России в 2020 г. составит 8% (для сравнения, в 2019 г. он составил 4,6%). При худшем варианте развития экономической ситуации уровень безработицы будет только расти, достигая к 2021 г. 9,8%. Эксперты предполагают, что восстановительный рост начнется только к 2022 г., однако безработица в 2024 г. все еще будет заметно превышать докризисный уровень 2019 г. [6].

Стоит рассмотреть причины, по которым уровень безработицы будет только расти в ближайшее время. Сегодня спрос на многие виды услуг исчез практически полностью: ресторанные услуги, развлечения и спорт стали недоступны для людей. Предприниматели, оценивая свои возможности, вынуждены увольнять сотрудников. Около 30% работников были отправлены в неоплачиваемые отпуска, но, если эпидемиологическая ситуация

¹ Ректор ВШЭ предупредил о риске обеднения среднего класса в России // РБК. 2020 (<https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea736a29a7947c355361fcb>; дата обращения 22.08.2020).

² Настроение на рынке труда в России накануне 1-го квартала 2020 // Служба исследований HeadHunter. 2020 (<https://hhcdn.ru/file/16861695.pdf>; дата обращения 05.09.2020).

³ Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на пресс-конференции 3 апреля 2020 года // Банк России. 2020 (<http://www.cbr.ru/press/event/?id=6615#highlight=%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%86%D1%8B>; дата обращения 15.08.2020).

⁴ A UN framework for the immediate socio-economic response to COVID-19 // Организация Объединенных Наций (2020) (https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_framework_report_on_covid-19.pdf; дата обращения 25.08.2020).

будет ухудшаться, их тоже может ждать увольнение в скором будущем [13]. Согласно социологическим опросам, в ближайшие полгода 27% российских компаний снизят зарплаты своим работникам, а 37% думают о постепенном сокращении штата сотрудников [13].

Из-за введенных мер всеобщей самоизоляции и социального дистанцирования большинство услуг просто невозможно предоставить и получить. Так, в сфере туризма бизнес будет терять деньги из-за закрытых границ и приостановленных авиасообщений. По этой же причине пострадает гостиничный бизнес.

Сфера развлечений, а также ресторанный бизнес и салоны красоты потеряют прибыль из-за введенных в некоторых регионах ограничений передвижения граждан, введения цифровых пропусков.

В современных условиях на мировой рынок труда также оказывают влияние такие факторы, как ужесточение торговых ограничений и протекционизма, неэффективная кадровая политика, неудовлетворенность условиями работы, а также условиями жизни во многих странах [4].

Рост безработицы в нашей стране идет стремительными темпами. Из-за введенного в конце марта 2020 г. режима самоизоляции многие компании вынуждены увольнять сотрудников, третья часть трудоспособного населения были отправлены в неоплачиваемые отпуска, что при длительном продолжении пандемии грозит увольнением. В частности, как уже сказано, невостребованными оказались услуги работников ресторанного бизнеса, индустрии спорта и развлечений. Даже после отмены карантина не все предприятия малого и среднего бизнеса смогут сразу возобновить работу. По прогнозам, в период кризиса, вызванного в России пандемией, число безработных может увеличиться с 2,5 млн человек до 8 млн человек. Перезапуск экономики, рост спроса и потребления, а значит, и понижение уровня безработицы начнутся не ранее 2021 г.⁵

По данным Росстата, в марте уровень безработицы в России составил 4,7% (то есть 3,5 млн чел. официально не имели работы). В апреле соотношение числа безработных и занятых увеличилось до 5,8% (или 4,3 млн чел.). В июне уровень безработицы в России составил уже 6,2% (4,6 млн чел.).

Несмотря на то что Правительство РФ будет стремиться к недопущению резкого увеличения безработицы, уровень безработных в России по ито-

⁵ Викторов Н. Кудрин предупредил о резком росте безработицы в России (<https://utro.ru/economics/2020/04/13/1441964.shtml>; дата обращения 12.09.2020).

гам 2020 г. может достигнуть 30 % (пессимистичный сценарий), а 15—20 % считается совершенно вероятным вариантом. Необходимо отметить, что на начало 2020 г. уровень безработицы в России составлял 4,6%¹. По прогнозам аналитиков, рынок труда России приобретет такие характеристики, как расширение сегмента «серых зарплат», т. е. увеличение занятых неофициально, рост числа самозанятых, увеличение числа безработных на биржах труда. По прогнозам Международного валютного фонда, показатель безработицы в России в 2020 г. составит 4,9 %, в 2021 г. — 4,8 % [12].

По итогам второго, «коронавирусного» квартала 2020 г. уровень безработицы в российских регионах по сравнению с таким же периодом прошлого года в среднем вырос на 30 %, следует из данных Росстата. При этом разброс увеличения внутри среднего значения весьма широк: если, к примеру, в Ингушетии количество безработных приросло на 15 %, то в Ставропольском крае — на четверть, а в Санкт-Петербурге — практически вдвое. Всего же за год людей без работы в стране стало примерно на 1 млн больше — теперь их 4,5 млн чел.

Во втором квартале 2020 г. уровень безработицы в РФ был равен 6 % общей численности рабочей силы, следует из данных Росстата. Этот показатель вырос на 1,4 процентного пункта как по сравнению с первыми тремя месяцами 2020 г., так и со вторым кварталом прошлого года. Как известно, именно в апреле — июне в России в полной мере действовали ограничительные меры из-за эпидемии коронавируса, которые привели к росту уровня безработицы с 4,7 % в марте до 6,2 % в июне. Впрочем, далее этот рост может остановиться, о чем свидетельствуют как опросы населения о темпах потери работы, так и данные компаний².

В среднем уровень безработицы по регионам за год вырос на 30 %. В частности, в Московской области этот показатель увеличился с 2,6 до 3,8 %, в Ленинградской — с 3,7 до 5,1, в Ростовской — с 4,5 до 5,2, в Ставропольском крае — с 4,4 до 6,1, в Пензенской области — с 4,3 до 5,8 %.

Высокие темпы прироста продемонстрировали: Москва — плюс 53 % (с 1,3 до 2 % численности рабочей силы) и Санкт-Петербург — сразу плюс 93 % (с 1,4 до 2,7 %). Несмотря на такой рост, уровень безработицы в двух этих городах

остается минимальным по стране. Максимумы по-прежнему на Северном Кавказе, «антилидер» остался прежний — Ингушетия с уровнем безработицы 30,1 % против 26,1 % годом ранее. В абсолютном же выражении максимальное число безработных — в Дагестане, где в среднем за квартал их было 212 тыс., в Краснодарском крае — 181 тыс., в Москве — 145 тыс. чел³.

Пока корреляция между изменением доли безработных в регионе и строгостью принятых в нем ограничительных мер не просматривается.

Наиболее строгим противозидемический режим был в Москве, где действовали ограничения на передвижение и было закрыто большинство предприятий и организаций. При этом уровень безработицы в столице вырос меньше, чем в Санкт-Петербурге, где ограничения были не столь строгими и соблюдались хуже, чем в Москве.

Отметим, что на фоне роста числа людей без работы, по методологии Международной организации труда, в России вырос и уровень регистрируемой безработицы — с апреля он увеличился в 3,5 раза, и сейчас в службах занятости зарегистрировано около 3 млн чел. Очевидная причина такого бурного роста — временное увеличение пособия по безработице с 1,5 тыс. до 4,5 тыс. руб. и введение правительством специального пособия в размере 12 тыс. руб. для граждан, потерявших работу после 1 марта 2020 г. Так что если раньше за пособием обращались в среднем не более четверти потерявших работу, то теперь зарегистрироваться могут до половины из 4,5 млн нынешних безработных.

Рассмотрим ситуацию на рынке труда на примере северокавказских регионов России (см. таблицу на с. 130).

Согласно официальным данным Росстата, в Республике Дагестан в I квартале 2020 г. число безработных составляло 184 тыс. чел., а по итогам полугодия выросло до 212 тыс. В то же время в учреждениях службы занятости на конец марта 2020 г. было зарегистрировано лишь 20,4 тыс. безработных, что в 9 раз меньше их общей численности и дает уровень официально зарегистрированной безработицы 1,5 %. Формально это вполне приемлемый уровень. Но в период коронавируса, за II квартал, число безработных выросло до 41 тыс., то есть удвоилось, хотя по России в целом их число выросло примерно с 700 тыс. до 2,4 млн, увеличившись

¹ Коронавирус и рынок труда (<https://научные-публикации.рф/koronaeconomics/koronavirus-i-rynok-truda>; дата обращения 07.09.2020).

² Издание «Ъ» (<https://www.kommersant.ru>; дата обращения 30.08.2020).

³ МВФ прогнозирует падение ВВП России на 5,5 % в 2020 г. (<https://www.kommersant.ru/doc/4321916>; дата обращения 18.09.2020).

Численность безработных в возрасте 15—72 лет по регионам Северного Кавказа, тыс. чел.

Период Регион	2016	2017	2018	2019	I кв. 2020	II кв. 2020	Динамика изменений (6/1), %
	1	2	3	4	5	6	
Республика Дагестан	146,2	163,4	160,0	179,3	184,0	211,8	144,87
Республика Ингушетия	69,8	67,6	66,3	68,2	69,4	78,1	111,89
Кабардино-Балкарская Республика	44,5	45,3	47,0	47,7	50,0	72,3	162,47
Карачаево-Черкесская Республика	30,9	28,3	25,9	23,8	26,9	32,9	106,47
Республика Северная Осетия — Алания	31,9	39,4	36,5	37,5	35,5	47,3	148,28
Чеченская Республика	98,1	87,1	86,3	84,9	84,0	102,8	104,79
Ставропольский край	78,3	70,2	69,0	66,9	59,6	83,6	106,77

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (<http://www.rosstat.gov.ru>; дата обращения 25.09.2020).

более чем втрое¹. Такой разрыв между уровнями безработицы, фиксируемыми по методике МОТ и службами занятости, связан с тем, что значительная часть дагестанцев работают в теневом и сером секторах торговли и сферы услуг, а также выезжают на работу в другие регионы. Даже отток населения, когда сальдо миграции менялось в 2010-е гг. от 23 тыс. до 12 тыс. в год, лишь частично снимал напряженность на рынке труда Дагестана. Проблема в том, что число создаваемых рабочих мест отстает от темпов роста населения, а попытки ускоренно увеличивать их пока не удаются. При нехватке бюджетных средств необходимо обеспечить более благоприятные условия для частного предпринимательства и особенно в АПК, туризме и строительстве, в которых при меньших инвестициях можно создать больше рабочих мест.

Ранее Министерство труда и социального развития республики сообщило, что до конца текущего года 83 предприятия Дагестана заявили о предстоящих увольнениях более 2,7 тыс. сотрудников. Кроме того, по информации ведомства, риск лишиться работы существует еще примерно для 1,9 тыс. чел., большинство из которых трудятся на крупных промышленных предприятиях региона.

Эксперты считают, что отечественная статистика не относит к безработным потенциальную

рабочую силу в трудоспособном возрасте по той причине, что лица этой категории якобы могут приступить к работе, но не ищут ее. По их данным, таких людей в Дагестане около 120 тыс. чел. С учетом официальных безработных в республике уже могло быть около 300—310 тыс. безработных. В зависимости от глубины и продолжительности кризиса без работы, по разным оценкам, окажутся еще около 90—100 тыс. чел., а с учетом дагестанцев, вернувшихся в период пандемии на малую родину из разных концов страны и зарубежья (по осторожным оценкам, около 20—30 тыс. чел.), общее количество новых безработных составит около 120 тыс. чел. Таким образом, общее количество безработных в республике к концу года может составить суммарно около 400—430 тыс. чел.

Здесь очевидно, что решение проблем такого масштаба — за пределами возможностей региональных властей и регионального бюджета: до кризиса уровень бедности в Дагестане был одним из самых высоких среди субъектов РФ и составлял около 15% (свыше 450 тыс. чел. имели доходы ниже прожиточного минимума).

Высокая напряженность на рынке труда наблюдается и в других регионах Северного Кавказа. Так, Правительство Северной Осетии заявило о небывалом росте численности официально безработных во время пандемии коронавируса. Общее количество зарегистрированных в центре занятости населения уже превысило 40 тыс. чел. Уровень регист-

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (<http://dagstat.gks.ru>; дата обращения 20.09.2020).

рируемой безработицы за полгода вырос более чем в 4 раза: с 1,6 до 6,9%.

По сведениям властей Республики Северная Осетия, за время карантина большое количество безработных было поставлено на учет, а именно: 19 585 чел. в период с 1 марта по 27 июля. При этом в предыдущие годы численность обратившихся за год не превышала 18 тыс. чел. Чтобы снять напряженность на рынке труда, Правительство Северной Осетии внесло дополнения в госпрограмму «Содействие занятости населения РСО-Алания на 2014—2024 годы». Они предусматривают организацию общественных работ для безработных и временного трудоустройства сотрудников, находящихся под риском увольнения. В частности, это позволит до конца года получить временную работу, до трех месяцев, 471 жителю республики: 311 чел. предполагается привлечь к общественным работам, 160 — ко временным. Работодателям возместят расходы на сумму 16 195 руб. на каждого участника программы.

В Кабардино-Балкарии с начала года в центры занятости обратились 61 тыс. чел. Более 90% из них получили статус безработного с правом получения пособия.

Чечня и Ингушетия, по данным Росстата, входят в тройку российских регионов с самым большим количеством безработных граждан. В то же время эти две республики вошли в топ-10 по росту числа рабочих мест¹.

В частности, безработица в Чечне во время пандемии выросла до 25%, также снизились показатели объема платных услуг и оборот розничной торговли.

В то же время Правительство Чеченской Республики отмечает, что в некоторых отраслях в регионе наблюдается положительная динамика. Так, за семь месяцев с начала 2020 г. объем отгруженных товаров составил 66 млрд руб., что на 21,5% больше аналогичного периода 2019 г. Также увеличились поступления по налоговым и неналоговым доходам бюджета за восемь месяцев 2020 г. и составили 11,4 млрд руб. при плане в 11,2 млрд.

Вырос также объем продукции сельского хозяйства, строительных работ и промышленного производства. В текущем году также запланировано построить и реконструировать 222 объекта на общую сумму 10,1 млрд руб. По 151 объекту техническая готовность составляет 100%.

Относительно других северокавказских регионов лучше ситуация в Ставропольском крае.

¹ Интерфакс (<https://www.interfax-russia.ru>; дата обращения 16.09.2020).

По сведениям региональных властей, до пандемии в Ставропольском крае на учет стояло около 67 тыс. безработных, за первое полугодие показатель вырос до 83 тыс.

В целом, по мнению аналитиков, в нашей стране в июне на одну свободную вакансию приходилось почти вдвое официально безработных (1,8), тогда как в марте это соотношение было противоположным: на одного безработного приходилось две вакансии. Хуже всего ситуация с предоставлением работы в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Северной Осетии и Туве. Так, на одну вакансию претендуют (чел.): в Ингушетии — 543,1, в Чечне — 72,3, в Дагестане — 63,1. Больше всего вакансий на одного безработного — на Сахалине, в Еврейской автономной области, на Камчатке, в Мурманской области и Приморье.

На данный момент властями России были приняты некоторые решения для поддержания бизнеса, а следовательно, для сокращения уровня безработицы в стране. Правительство объявило, что для борьбы с последствиями был сформирован антикризисный фонд в размере 300 млрд руб. [5]. В число антикризисных мер вошло также предоставление льготных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса. Правительство распорядилось о введении налоговых каникул для всей туристической отрасли и авиакомпаний.

По нашему мнению, наиболее пострадают региональные центры, а также города, близко расположенные к Москве и густонаселенные южные регионы. У Сибири и Дальнего Востока больше возможностей для подготовки к борьбе с эпидемией. Если в разных регионах она будет выходить на пик не одновременно, власти смогут использовать эти данные при планировании распределения ресурсов здравоохранения и минимизировать смертность, а также экономические потери.

Подытоживая, следует подчеркнуть, что в субъектах РФ и, в частности, в северокавказских регионах должна быть антикризисная программа с мерами выхода из кризиса и кардинального решения основных проблем, в том числе занятости населения, через социально-экономический рост и развитие. Наличие такой программы, по нашему мнению, значительно облегчило бы принятие решений в нынешних условиях, когда они принимаются в цейтноте, под давлением сиюминутных обстоятельств, без системы и без ясности в вопросах посткризисного восстановления.

В заключение следует отметить, что во многих странах институты рынка труда имеют встроенную

систему поддержки людей, полностью или частично потерявших работу на короткий период. Это позволяет странам сегодня использовать эти механизмы в максимальной степени, чтобы дать и бизнесу возможность пережить краткосрочное падение спроса и поддержать безработных.

В российской системе трудовых отношений такого механизма нет, создать его полноценно с нуля в короткие сроки не представляется возможным, но в текущих чрезвычайных условиях можно и нужно вводить его основные элементы. Власти Российской Федерации осознают всю болезненность ситуации для граждан, поэтому вводят дополнительные меры поддержки безработных. Ключевая мера — повышение максимального размера пособия по безработице до уровня МРОТ: с 8000 до 12 130 руб. Тем не менее большинство мер, принимаемых государством, носят временный характер и будут действовать до конца 2020 г.¹ [5]. Также практика показывает, что в России более привычна следующая стратегия борьбы с кризисом: оказание помощи не населению напрямую, а крупным компаниям, в первую очередь государственным.

¹ Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» // Правительство Российской Федерации. 2020 (<http://static.government.ru/media/files/XxrABQivsKa7BrDx6czFiE7nSoAYHATm.pdf>; дата обращения 25.04.2020).

Вторая возможная действенная мера по борьбе с безработицей — это помощь малому и среднему бизнесу. На данный момент властями России приняты некоторые решения для поддержания бизнеса, а следовательно, для сокращения уровня безработицы в стране. Правительство объявило, что для борьбы с последствиями сформирован антикризисный фонд в размере 300 млрд руб.² [Там же]. В число антикризисных мер вошло также предоставление льготных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса. Правительство распорядилось о введении налоговых каникул для всей туристической отрасли и авиакомпаний.

В субъектах РФ и, в частности, в северокавказских регионах должна быть антикризисная программа с мерами выхода из кризиса и кардинального решения основных проблем, в том числе занятости населения, через социально-экономический рост и развитие. Наличие такой программы, по нашему мнению, значительно облегчило бы принятие решений в нынешних условиях, когда они принимаются в цейтноте, под давлением сиюминутных обстоятельств, без системы и без ясности в вопросах посткризисного восстановления.

Все эти меры, если их принимать своевременно, разумеется, окажут влияние на сложившуюся ситуацию в нашей стране. Ведь чем быстрее закончится карантин, тем быстрее появятся рабочие места, откроются предприятия малого бизнеса, возникнут спрос и предложения. Конечно, безработица сразу не пропадет и многим людям будет тяжело. Но каждая пандемия когда-то заканчивается, COVID-19 тоже не будет исключением. Закончится и он.

² Там же.

Список литературы

1. Desjardins M. R., Hohl A., Delmelle E. M. Rapid surveillance of COVID-19 in the United States using a prospective space-time scan statistic: detecting and evaluating emerging clusters // *Appl. Geogr.* 2020. Vol. 118. P. 102—109.
2. Di Lorenzo G., Di Troilo R. Coronavirus disease (COVID-19) in Italy: analysis of risk factors and proposed remedial measures // *Front. Med.* 2020. Vol. 7. P. 140—160.
3. Goutte S., Péran T., Porcher T. The role of economic structural factors in determining pandemic mortality rates: evidence from the covid-19 outbreak in France // *Research in International Business and Finance.* 2020. Vol. 54. P. 101—128.
4. Yue X. G., Shao X. F. Risk prediction and assessment: duration, infections, and death toll of the COVID-19 and its impact on China's economy // *J. Risk Financ. Manag.* 2020. Vol. 13 (4). P. 66—77.
5. Абдулманапов С. Г., Меджидов З. У. Анализ функционирования территорий с особым экономическим статусом в дотационном регионе (на материалах Республики Дагестан) // *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2019. № 5. С. 87—96.

6. Абдулманапов С. Г., Меджидов З. У. Перспективы социально-экономического развития населенных пунктов с особым статусом // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). С. 12—19.
7. Алекина Е. В. Модель формирования затрат на улучшение условий труда // Russian economic bulletin. 2019. Т. 2, № 6. С. 62—66.
8. Багаутдинова И. В. Влияние эпидемии коронавируса на общую трансформацию мировой экономики: анализ и прогноз // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. В. Дегтяревой. 2020. С. 8—12.
9. Батырева М. В., Селезнева Т. А. Удовлетворенность населения условиями жизни в городе как фактор формирования его образа // Russian economic bulletin. 2019. Т. 2, № 6. С. 290—296.
10. Беляков С. А., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда: социально-экономические изменения, цифровизация // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 5 (46). С. 4—8.
11. Мартиросян О. А. Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19. Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). С. 69—74.
12. Некрасова С. В. Проблема роста безработицы в мире в условиях пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 4-1. С. 406—412.
13. Огаркова А. А., Мищенко Е. А. Безработица: причины, виды безработицы и ее последствия // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-5. с. 31—33.
14. Строков А. А. Проблемы экономической безопасности России в условиях роста безработицы, вызванной пандемией COVID-19. На страже экономики. 2020. № 3 (14). С. 52—58.
15. Штриков А. Б., Миназова Д. Ф. Сравнение динамики показателей безработицы в США и России в связи с эпидемией коронавируса // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. и тез. докл. Владимир, 2020. С. 559—563.

Сведения об авторе

Меджидов Заур Уруджалиевич — кандидат экономических наук, доцент кафедр экономики, «Информационные технологии и информационная безопасность» Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Махачкала, Россия. zaur-medzhidov@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. № 3 (449). *Economic Sciences. Iss. 72. Pp. 126—134.*

INFLUENCE OF NEW CORONAVIRUS INFECTION ON THE UNEMPLOYED IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Z. U. Medzhidov

Dagestan State University of the National Economy, Makhachkala, Russia. zaur-medzhidov@mail.ru

With the COVID-19 coronavirus pandemic spreading, as well as a new wave of the global economic crisis, one of the most pressing issues facing states is precisely to curb the rise in unemployment. In this connection, for the country as a whole, unemployment can be a factor of economic destabilization of society in the presence of significant unemployment in strategically important sectors. These circumstances give the relevance of this article, where the concept of unemployment and its types are considered, statistical data on the number of unemployed in the regions of the North Caucasus Federal District are presented, the degree of influence of coronavirus infection on the unemployment of the population is analyzed, the current state of the labor market in the North Caucasus is indicated. Among other things, the measures taken by the state authorities are considered, and the possible outcomes of the current situation are presented.

Keywords: *unemployment, employment rate, pandemic, crisis, coronavirus, North Caucasian Federal District.*

References

1. Desjardins M. R., Hohl A., Delmelle E. M. (2020) *Appl. Geogr.*, vol. 118, pp. 102—109.
2. Di Lorenzo G., Di Trollo R. (2020) *Front. Med.*, vol. 7, pp. 140—160.
3. Goutte S., Péran T., Porcher T. (2020) *Research in International Business and Finance*, vol. 54, pp. 101—128.
4. Yue X. G., Shao X. F. (2020). *J. Risk Financ. Manag.*, vol. 13 (4), pp. 66—77.
5. Abdulmanapov S. G., Medzhidov Z. U. (2019) *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, no. 5, pp. 87—96 [in Russ.].
6. Abdulmanapov S. G., Medzhidov Z. U. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (425), pp. 12—19 [in Russ.].
7. Alekina E. V. (2019) *Russian economic bulletin*, vol. 2, no. 6, pp. 62—66 [in Russ.].
8. Bagautdinova I. V. (2020) *Aktual'nye voprosy ekonomicheskoy teorii: razvitie i primenenie v praktike rossijskih preobrazovanij. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Pp. 8—12 [in Russ.].
9. Batyreva M. V., Selezneva T. A. (2019) *Russian economic bulletin*, vol. 2, no. 6, pp. 290—296 [in Russ.].
10. Belyakov S. A., Stepina I. O., Ejrih V. E. (2020) *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik*, no. 5 (46), pp. 4—8 [in Russ.].
11. Martirosyan O. A. (2020) *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij)*, no. 3 (48), pp. 69—74 [in Russ.].
12. Nekrasova S. V. (2020) *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, vol. 10, no. 4-1, pp. 406—412 [in Russ.].
13. Ogarkova A. A., Mishchenko E. A. (2019) *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 50-5, pp. 31—33 [in Russ.].
14. Stokov A. A. (2020) *Na strazhe ekonomiki*, no. 3 (14), pp. 52—58 [in Russ.].
15. Shtrikov A. B., Minazova D. F. (2020) *Strategicheskoe razvitie social'no-ekonomicheskikh sistem v regione: innovacionnyj podhod. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: sbornik statej i tezisov dokladov*. Pp. 559—563 [in Russ.].